

В полдень Хунцзюнь пришел в ресторан, где они вчетвером договорились встретиться. Место это называлось «Карп, прыгающий через Драконьи врата». Юноша еще не успел успокоиться от произошедшего и сказал:

- Сегодня... случилось кое-что невероятное!

Цю Юнсы, Мо Жигэнь и А-Тай только сели, заявление Хунцзюня всех озадачило. Они поспешно подозвали его:

- Ну-ну-ну, давай поторопись и расскажи нам. Адъютант еще не пришел?

- Он понес кошку с собой, - сказал Хунцзюнь. - Он велел нам сначала поесть, а потом он зайдет и все подробно расскажет.

- Он и правда нашел ее? - удивленно воскликнул Мо Жигэнь.

Все трое посмотрели друг на друга и продолжили расспросы. Хунцзюню оставалось только рассказать о событиях, в которых он участвовал, начиная с того, что Ли Цзинлун вернулся в отдел, чтобы оставить там кошку. Затем он расследовал происхождение трупа, который они обнаружили, отправившись в Судебный департамент. Там он решил проверить дела о пропавших без вести, просмотрел их одно за другим. Связи были очень глубоки, так что сначала стоило полностью понять ситуацию.

- Давайте есть, я умираю с голоду.

Подавальщик огласил меню, но никто не понял, что было чем. А-Тай приехал издалека и не знал блюд Чанъаня. Мо Жигэнь родился в степях, где его не баловали деликатесами династии Тан. И Хунцзюнь, очевидно, ничего местного никогда раньше не пробовал.

- Вы, ребята, выбирайте, а я буду доволен всем, что вы закажете, - коротко сказал Цю Юнсы.

Услышав названия всех блюд, экзорцисты пришли в замешательство. Наконец-то Чжао Цзылун не выдержал и стал называть одно за другим блюда, находясь за спиной Хунцзюня:

- Шесть мисок супа из черного фазана, тарелка жаркого из Кунъюня, цыпленка в уксусно-луковом соусе, бамию и голубцы, а главным блюдом - шесть мисок риса Юйхуан Ванму, одна тарелка сладкого льда на десерт и цзинь (0.5 л) вина Лишань Шаочунь. Для рыбных блюд не используйте карпов.

- Кто? - лицо подавальщика побелело как полотно. - Кто говорит?!

- Чревовещание! - тут же подсказал Хунцзюнь.

- Вас здесь четверо, но вы заказываете на шестерых? - спросил подавальщик, невольно бросив взгляд на пустое место рядом с А-Таем, на лице которого еще виднелся ужас.

- Мы ждем кое-кого, - ответил Хунцзюнь. - Он подойдет намного позже.

- У карпа много костей, кто бы вообще захотел его есть, - пробубнил себе под нос мужчина.
- Что ты сказал?! - разъярился Чжао Цзылун, у него даже глаза округлились. Он посчитал это личным оскорблением.
- Что?..
- Ничего, идите, - протараторил Хунцзюнь, желая отослать подавальщика подальше.

Расставляя блюда, мужчина все еще чувствовал какой-то затаенный страх. В мгновение ока стол покрылся всевозможными вкусами. Хунцзюнь мигом понял, что то, чем он питался в дороге, и близко не подходило под определение «еда» в сравнении со всеми этими деликатесами. Суп подавали в керамических мисках, стилизованных под бамбук, жаркое представляло собой прекраснейшее блюдо из рыбы и баранины, зажаренных вместе, курица на пару была так хорошо приготовлена, что ее белое мясо чуть пожелтело, а в нос проникал восхитительный аромат. Рис Юйхуан Ванму был миской залитого яйцом риса. И четверо молодых людей и карп принялись уничтожать еду, словно ураган.

- Чжао Цзылун раньше останавливался в ресторанах Чанъаня, - сказал Хунцзюнь за едой. - К счастью, он впитал в себя много знаний.

- О? - улыбнулся Мо Жигэнь. - Был поваром? Судить книгу по обложке и правда не стоит.

- Ингредиентом, - поправил яо.

Все тактично промолчали.

- Сначала он был продан на рынке, затем доставлен в магазин. Он вырос в аквариуме. Позже его купил добрый монах и отпустил, так Чжао Цзылун и смог дожить до наших дней, - рассказал Хунцзюнь.

Карп наелся. Он сунул голову в чашку с вином и сделал несколько глотков вина, а после, нетвердо пройдя несколько шагов по столу, упал в пьяном оцепенении.

- Чокнемся, - сказал А-Тай. - Я оплачу сегодня счет, давайте выпьем за нашу вновь обретенную дружбу и за нашего отсутствующего сейчас адъютанта!

Четверо подняли свои чарки. Впервые они официально сели за стол после того, как стали частью Отдела экзорцизма. Большую часть времени Хунцзюня с ними не было, но остальные трое часто бездельничали вместе, поэтому они хорошо сблизились друг с другом. Разговор снова пошел о Ли Цзинлуне, и Хунцзюнь очень смутно ответил на несколько вопросов. В последнее время он никак не взаимодействовал с Мо Жигэнем и остальными, поэтому сейчас он много интересовался своими спутниками.

- Меня в Чанъань заставил прийти отец, - задумался Хунцзюнь. Перед путешествием юноше пояснили, что он многого не должен рассказывать, а теперь Чжао Цзылун был вусмерть пьян. Хунцзюнь побоялся, что разглашение подробностей раскроет его истинное происхождение. Поэтому он просто сказал:

- Он послал меня уничтожить всех яо в Чанъане...

- Где же яо в Чанъане? - улыбнулся А-Тай.

- Но если их здесь нет, - усмехнулся Мо Жигэнь, - что мы тут делаем?

- Но адъютант сказал, что в столице есть яо, просто они выходят очень редко, - отметил Хунцзюнь.

Юноша никогда до этого не пил вина, и сегодня он впервые сделал это. Он ничего не знал о вине, поэтому пил его, будто воду. Мо Жигэнь и А-Тай решили, что он устойчив к вину, поэтому позволяли ему пить. И из одного цзиня Лишань Шаочуня юноша выпил половину. Разум его захмелел, и Хунцзюнь чувствовал себя одурманенным. Поэтому он, склонив голову, уснул.

Но недолго он пребывал в дреме до прихода Ли Цзинлуна.

- Сейчас рабочий день, а вы здесь вино распиваете?! - возмутился Ли Цзинлун. - Даже его умудрились напоить...

- Адъютант, сюда, садитесь! Сегодня я угощаю! - спешно заговорил А-Тай.

Весь хмурый и недовольный, Ли Цзинлун занял свое место. Он не злился, что стол был полон недоеденными остывшими блюдами, и спокойно стал пробовать их. Остальные трое занялись расспросами о произошедшем. Когда мужчина стал отвечать, все успокоились: будь то пивший чай или вино или евший сладости - все они остановились и уставились на Ли Цзинлуна.

- Под кроватью был труп? - спросил Мо Жигэнь.

Ли Цзинлун вдохнул и, промычав, сказал:

- Неужели заинтересовались наконец? Я недавно был в Судебном департаменте и навел справки, но за последнее время никто не сообщал о пропавших людях.

- Странно, - нахмурился А-Тай. - Спрятанный под кроватью труп, что бы это могло значить?

- Я не уверен, что это в моей юрисдикции, - спокойно ответил Ли Цзинлун. - Я как раз собирался обсудить это с вами.

- Это точно яо! - подсказал Мо Жигэнь.

- И этот яо еще не сбежал, - улыбнулся Цю Юнсы, и что-то было скрыто в этой улыбке.

- Почему? Вы можете объяснить? - спросил Ли Цзинлун, небрежно ковыряясь в еде и морщась.

А-Тай окинул Ли Цзинлуна долгим взглядом, а после через мгновение сказал:

- Я думаю, эти братья могут сказать тебе.

- Нет, нет, сначала ты...

- Нет, давай ты...

Все трое начали ругаться, желая перекинуть обязанности друг на друга, и наконец-то Ли Цзинлун не выдержал:

- Достаточно!

- Труп под кроватью начнет гнить, и зловоние, естественно, привлечет внимание, - через пару мгновений начал Мо Жигэнь. - Однако, если труп высушили на воздухе перед тем, как спрятать под кровать... это сложный процесс, и обычно никто этого не делает. Слишком много хлопот, проще похоронить.

- Значит, Цзинь Юнь прячет труп, чтобы творить магию яо? - мрачно спросил Ли Цзинлун.

Все как-то странно уставились на адъютанта. Они захотели посмеяться, но не решились. Мужчина почувствовал себя сбитым с толку и спросил:

- Я сказал что-то не так?

- Эм... адъютант, - начал Цю Юнсы. - Я думаю, этого человека высушили заживо, раз добились такого результата.

Ли Цзинлун мигом все понял и пробубнил:

- Вот как.

- Должно быть, яо высосал его досуха, - предположил Мо Жигэнь. - Он не знал, куда деть труп, и бросил его под кровать. Это наиболее вероятный сценарий.

Ли Цзинлун на мгновение глубоко задумался. А-Тай посмотрел на двух молодых экзорцистов и сказал:

- Давайте пойдем в патруль сегодня ночью? Я всегда чувствовал, что с Пинканли что-то нечисто. Ясно, что мы обнаружили какой-то заговор.

Цю Юнсы тут же бросил взгляд на А-Тая, предупреждая, чтобы тот не разбалтывал слишком много.

Ли Цзинлун наконец-то понял: в ту ночь, когда А-Тай и Цю Юнсы ушли в бордель, они не развлекались там, а проводили расследование.

- В Пинканли живут яо? - поинтересовался адъютант.

- Он тонет в их энергии, - хихикнул Цю Юнсы. - Самые заполненные энергией яо районы - это Пинканли, дворец Дамин и дворец Синцин.

Ли Цзинлун довольно долго сидел, не говоря ни слова.

Он все обдумывал. Должен ли он сказать войскам Шэнью и Лунъю, чтобы те закрыли Иши Лань и нашли труп, или стоило начать тайное расследование, не вызывая никаких подозрений, и

поймать яо? Учитывая его ужасающее везение, если он поймает девушку по имени Цзинь Юнь, ему никто не поверит, а это, в свою очередь, принесет много неприятностей. Что же, он не ожидал, что его подчиненные будут так хорошо осведомлены в таких вещах.

- Тогда сегодня вечером я должен как следует оценить ваши навыки, - заключил мужчина.

- Когда братишка Хунцзюнь выйдет вперед, он без проблем сможет поймать маленького яо, - отметил Мо Жигэнь, улыбаясь. - Остальные просто будут ему поддержкой.

Во второй половине дня Чанъань снова захватили дождь и гроза. Быстрыми шагами Ли Цзинлун шел впереди, а Мо Жигэнь нес захмелевшего Хунцзюня. Под легким дождем они спешили в Отдел экзорцизма, А-Тай и Цю Юнсы следовали за ними. На улицах множество красивых девушек искали укрытия от дождя и, показывая на троих молодых мужчин, бегущих мимо, шептались и призывали своих подруг посмотреть на них.

Ли Цзинлун высок и красив, Мо Жигэнь гибок и с симпатичными чертами лица, А-Тай прекрасен, как жемчужина, Цю Юнсы строен, а Хунцзюнь, спящий на спине Мо Жигэня, обладал лицом нежным, словно нефрит. У Хунцзюня на спине была засоленная рыба... нет, карп.

Девушки преследовали их, и Мо Жигэнь повернул голову, собираясь посмотреть на женщин, как А-Тай объявил:

- Куда бы мы ни пошли, за нами следуют столько людей... все, давайте быстро уходить отсюда.

Позже экзорцисты собрались в главной зале, чтобы послушать шум дождя. Там Ли Цзинлун привязал кошку веревкой к столбу, и она несколько раз мяукнула и изо всех сил дернула головой, желая освободиться. Сегодня произошло невероятное, и адъютант решил отложить возвращение кошки до завтрашнего дня.

Во дворе неподвижно лежал Чжао Цзылун, омываемый дождем.

Хунцзюнь лежал на боку на столе в коридоре, пока Ли Цзинлун доставал все дела времен Ди Жэньцзе, остальные же, кажется, пришли к молчаливому соглашению: каждый из них взял несколько дел и стал изучать яо, что скрываются в Пинканли.

Однако, просматривая бумаги Ди Жэньцзе, экзорцисты поняли, что, хоть о яо было много всего написано, большинство из этого относилось к существам в священной столице в Лояне. После того, как император перенес столицу в Чанъань, свидетельств осталось очень мало.

- Какой яо может высасывать энергию человека для собственного развития? - спросил Ли Цзинлун.

- Много кто может, - небрежно ответил Мо Жигэнь, опустив голову, чтобы изучить очередной свиток. - Лисы, змеи, цветы, картины...

- Может, это не то, - вмешался А-Тай. - Что, если это тело - просто любовник Цзинь Юнь?

Все тут же вздрогнули, и Цю Юнсы сказал:

- Быть того не может! А-Тай, тебе нравится подобное?

- Я бы предпочел, чтобы это оказался яо, - рассмеялся А-Тай.

- Вы все в одно и то же время пришли в Отдел, чтобы поступить на службу? - внезапно спросил Ли Цзинлун.

- Примерно, - ответил А-Тай с улыбкой.

- И почему мне кажется, что вы знаете друг друга уже много лет?.. - вздохнул мужчина.

Все снова замолчали. Пару мгновений спустя, видя их реакцию, Ли Цзинлун небрежно добавил:

- Я должен попросить вас направлять меня снова. Особенно сегодня вечером.

Все трое кивнули, и адъютант бросил взгляд на все еще пьяного Хунцзюня. Мо Жигэнь потянулся рукой и мягко потряс юношу:

- Хунцзюнь?

Все боялись, что Хунцзюнь останется пьяным до самой ночи, но как раз в момент, когда они собирались разбудить его, Чжао Цзылун, лежавший снаружи, проснулся. Он встал на нетвердые ноги, очевидно, он был еще немного навеселе. Несколько раз моргнув, он пробубнил: «Мы вернулись? Ммм...»

Карп шел вразвалочку по коридору. Увидев рыбу, кошка пришла в восторг и, сильно дернувшись, выдернула голову из петли, а после прыгнула к Чжао Цзылуну. Тот немедленно подскочил, уставился на хищницу и, когда ужас охватил его, истошно закричал: «Спасите меня! Кошка сбежала!»

Этот маленький страх отличался от других, и даже Хунцзюнь проснулся из-за шума. Все посмотрели на убегающую кошку, которую они с огромным трудом поймали, и поспешили за ней. Ли Цзинлун сердито крикнул:

- Беги в зал!

Ранее он боялся, что кошку задушит веревка, поэтому затащил узел не так сильно. Однако он и представить не мог, что животное так легко сбежит. Карп яо ворвался внутрь, и кошка последовала за ним. Хунцзюнь закричал:

- Быстро! Закройте двери!

Экзорцисты тут же захлопнули двери. Чжао Цзылун был так напуган, что едва не обмочился, прячась повсюду от хищницы. Хунцзюнь заставлял его стоять как положено, но ужас перед

естественным врагом оказался сильнее всякой логики, которая подсказывала подчиняться юноше. Карп безумно бегал вокруг, сначала прыгая на папки с делами, потом на стол. И тут он подпрыгнул, словно взлетев, и с движимой от страха силой со свистящим, будто стрела, звуком приземлился на шкаф.

Сразу после этого А-Тай и Мо Жигэнь ринулись в центр, но кошка была слишком проворна. Жух-жух! Двумя движениям ей удалось проследовать за карпом на самый верх шкафа.

Ли Цзинлун вдруг понял, что дело серьезное, и упер ногу в стену. Как раз в это мгновение он собирался подняться и помочь, но...

Было уже слишком поздно.

- О, боже! - закричал карп и, отскочив, полетел прямо в руки Ли Цзинлуна. Как только кошка повернулась, чтобы последовать за жертвой, опрокинула коробку, заполненную пылью Лихунь.

Под всеобщим взглядом коробка полетела по прямой с самого шкафа на голову Хунцзюня. С глухим звуком коробка распахнулась, и пыльца заполнила комнату.

Все замерли в оцепенении.

Дверь и окна оказались закрыты, и как только пыльца разнеслась по залу, все в одно мгновение невероятно громко чихнули. И после симфония из «апчхи» продолжилась.

Апчхи!

А-апчхи!

Апчхи! Апчхи! Апчхи! Апчхи! А-а-апчхи!

А-а-а-апчхи!

А-Тай, Мо Жигэнь, Цю Юнсы, Хунцзюнь и Ли Цзинлун бешено чихали один за другим. Они сначала удивились, а после растерялись. Они стояли в комнате, дезориентированные, мысли путались.

- Что случилось?! - ошеломленно спросил Хунцзюнь. - А-а-а-апчхи!

- Кто я? Апчхи! - сорвалось с губ А-Тая.

Мо Жигэнь пробормотал:

- Это... вы все... что это за место? Апчхи!

- Апчхи! Погодите, этот братец тут?! - удивился Цю Юнсы. - Апчхи!

Даже кошка постоянно чихала: она видела яо, ее глаза загорались ожиданием, а потом она снова чихала, и выражение ее мордочки снова сменялось замешательством. У всех мелькнула мимолетная мысль о том, что все это странно, но тут они снова вернулись в состояние блаженного неведения, и чихи продолжились.

- Нам надо уходить отсюда... а-апчхи! - потрясающе чихнул Ли Цзинлун, и Чжао Цзылун спрыгнул с его рук и побежал открывать дверь.

Нос рыбы был полезен только в воде, а его ноздри слишком малы, поэтому обычно Чжао Цзылун держал их заткнутыми. И так он не пострадал, и, видя, что кошка не гонится за ним, поспешил распахнуть двери.

- Быстро выходите! - крикнул карп.

Когда Хунцзюнь колебался между замешательством и ясностью, он услышал чей-то крик, поэтому, шатаясь, вышел и тоже стал кричать. Все остальные медленно выходили один за другим.

У Хунцзюня закружилась голова. Он посмотрел на карпа, потом на Ли Цзинлуна и остальных, изо всех сил стараясь вспомнить хоть что-то, но в голове у него царил хаос. Как раз в этот момент кошка выскочила, не зная, куда идти, и Чжао Цзылун приказал:

- Хунцзюнь! Быстро поймай ее!

Юноша подсознательно протянул руку и схватил кошку, а Чжао Цзылун взял маленькие щетку и совок, чтобы собрать пыльцу, осевшую в комнате.

- Что только что произошло? - спросил Ли Цзинлун.

Остальные четверо уставились друг на друга, на лицах их застыло непроницаемое выражение. После этого у А-Тая в голове что-то зазвенело, и он воскликнул:

- Вы адъютант Ли!

- Ах! Да, я Ли Цзинлун, а это Отдел экзорцизма.

- Да-да!

Все вели себя так, будто только что проснулись. Хунцзюнь обнял кошку и в замешательстве спросил:

- Но почему я держу кошку?

«Мяу?» - кошка украдкой глянула налево, а потом направо.

- Что... мы делали? - задумался Ли Цзинлун.

Над головами у всех будто вопросительные знаки выскочили. Мо Жигэнь медленно повернулся, осматривая внутренний двор, и сказал:

- Я, кажется, помню, что мы все пришли в Отдел экзорцизма для исполнения долга.

- Мы ведь... уже заступили на службу, верно? - спросил Цю Юнсы. - Почему-то мне кажется, что мы знаем друг друга. Это не первая наша встреча?

Ли Цзинлун добавил:

- Нам всем нужно сохранять спокойствие; кажется, сейчас что-то произошло...

Внутри зала карп собрал всю пыльцу в одну кучу и, сложив ее в мешок размером с ладонь, сказал:

- Вы все надышались пыльцой Лихунь.

- Да-да! - закивали мужчины, вспомнив. Теперь они почти могли связать события друг с другом.

Спустя полшичэня все постепенно вспомнили что-то, однако они позабыли о самом важном - чем они занимались до того, как вдохнули пыльцу. Ли Цзинлун и его подчиненные сидели в главном зале, держа руку на подбородке, и ломали голову.

Чжао Цзылун сбивчиво рассказал общие события, крутившиеся вокруг поимки кошки, но вот об остальном он не знал ничего. Таким образом они оказались в трудном «мы не можем вспомнить, что именно забыли» положении.

Кошка сидела в клетке, жадно глядя на карпа, без возможности выбраться.

- Что же произошло? - спросил Ли Цзинлун, нахмурившись.

- Может, мы просто пили чай? - предположил Цю Юнсы.

- Нет, это навряд ли, - сказал сам себе адъютант. - Если бы мы только пили чай, зачем нам столько свитков на столе? Странно, должно быть, мы только что над чем-то важным работали.

- Сначала, когда мы с Хунцзюнем ловили кошку, то спрятались под кроватью...

- После того, как я закончил пить воду для мытья ног...

Все ломали голову, думая, а Ли Цзинлун пытался восстановить цепь событий по обрывистым воспоминаниям, которые у него имелись. Хунцзюнь бормотал себе под нос, пытаясь вспомнить, кто он и откуда. Постепенно память возвращалась; юноша вспомнил, что он из дворца Яоцзинь, и тут на него нахлынуло множество подробностей из детства. Спустя короткий период забвения юноша вспомнил Чун Мина и даже свою первую встречу с ним.

Хунцзюнь вздохнул. Только он собирался заговорить, как в голову хлынул странный набор событий. Голос Ли Цзинлуна становился все тише и тише, уходя на задний план.

Под ярким солнечным светом и тенями от листьев зонтичного дерева юноша почувствовал, что вся эта сцена казалось странной и нереальной, будто все это было сном, вызванным лучами, струящимися под прямым углом. В этом забвении его сознание отдалялось все больше, и время водоворотом потекло вспять. Хунцзюнь вернулся в тот вечер во дворе Яоцзинь.

Замелькали бесчисленные тени, и он застыл на одном дне из прошлого.

- Хунцзюнь сказал, что вы нашли труп под кроватью...

- Труп?

Через секунду все вздрогнули и уставились на карпа. Чжао Цзылун пересказал череду событий, описав все произошедшее, что ему удалось увидеть.

А зрачки Хунцзюня продолжали сужаться. Вдохнув пыльцу, он вдруг вспомнил ту ночь во дворце, когда первое, что он увидел, открыв глаза, была упавшая слезинка с уголка глаза Чун Мина.

Это воспоминание исчезло так же быстро, как и появилось, вернувшись во тьму. Он стоял среди развалин, слепо осматривая окрестности.

«У меня осталось только это дитя...» - раздался рядом с ухом голос незнакомого мужчины.

<http://erolate.com/book/3616/89507>